

После выпускного вечера я сразу же погрузился в работу над манускриптом для "Тени Провидца". Срок сдачи, установленный Хаттори, наступал неумолимо, оставляя мне всего 17 дней на завершение проекта. Это означало, что каждый день должен был быть максимально продуктивным.

Рабочий процесс был интенсивным. Я старался поддерживать темп в две-три страницы в день, что требовало от меня полной отдачи и внимания к деталям. Работа над мангой – это не просто рисование красивых картинок. Это скрупулёзное создание сцен, персонажей, диалогов и динамических сюжетных переходов, каждый из которых должен был гармонично вписываться в общую историю и поддерживать интерес читателя от начала до конца.

Для рисования одной страницы я сначала возвращался к утвержденной раскадровке, чтобы вспомнить план сцены и её композицию. Затем я начинал с создания каркаса будущей страницы, аккуратно намечая основные линии и персонажей карандашом. Этот этап был критически важен, ведь именно здесь закладывалась основа будущего рисунка.

После того как каркас был готов, я переходил к детализации сцен и персонажей. Мне приходилось работать над мимикой, эмоциями, движениями, чтобы каждый кадр выражал нужные чувства и настроение. Диалоговые облачка располагались таким образом, чтобы они не перегружали страницу, но в то же время были внимательно вписаны в композицию, учитывая поток чтения справа налево.

Затем начиналась, пожалуй, самая медитативная часть работы – затенение и добавление финальных штрихов. Именно на этом этапе страница начинала оживать, приобретая глубину и объём.

Иногда я решал добавить дополнительные элементы фона или детали одежды персонажей, чтобы сделать сцену более выразительной и насыщенной.

Наконец, последний этап – перенос рисунка из карандашного наброска в чистовик с использованием чернил. Это требовало уверенности и точности, ведь любая ошибка могла потребовать начала работы над страницей сначала.

Каждая завершённая страница была для меня маленькой победой, но вместе с тем написанием о том, сколько работы ещё предстоит сделать. Время от времени я позволял себе короткие перерывы, чтобы отдохнуть и собраться с силами, но затем снова возвращался к работе.

Ночи становились всё короче, а дни – наполненными лишь рисованием. Я понимал, что такой ритм не может продолжаться бесконечно, но ограниченный срок подталкивал меня двигаться вперёд, несмотря на усталость и недосып. В эти дни моим самым верным спутником снова стал кофе, помогая сохранить бодрость и сосредоточенность.

Моя комната превратилась в настоящую художественную мастерскую: повсюду были разбросаны листы бумаги, карандаши, линейки и баночки с чернилами. Стены украшали заметки с идеями и набросками персонажей, а пол был усыпан черновиками и исправленными страницами.

Хотя я полностью погрузился в работу, я старался не забывать и о физическом здоровье.

Короткие прогулки на свежем воздухе или лёгкая физическая зарядка помогали мне размяться и немного отвлечься от непрерывного процесса рисования.

Я знал, что умственная и физическая усталость может негативно сказаться на качестве работы, поэтому старался поддерживать баланс.

По мере приближения крайнего срока сдачи напряжение нарастало. Проводил всё больше времени за рисовальным столом, пытаюсь уложиться в установленные сроки. Временами сомнения и страх не успеть завершить работу охватывали меня, но я напоминал себе о своей цели и о том, как много я уже сделал ради этого момента.

За день до сдачи манускрипта я, наконец, завершил последнюю страницу. Откинувшись на спинку стула, я с облегчением вздохнул, осознавая, что самый сложный этап работы позади. Передо мной лежали стопки аккуратно оформленных страниц, готовых к отправке в редакцию.

Я провёл ещё несколько часов, перепроверя каждую деталь, убеждаясь, что все соответствует требованиям и нет никаких ошибок. Затем аккуратно упаковал страницы в портфель, чтобы на следующий день отнести их Хаттори.

Не теряя времени, я позвонил и договорился о встрече с Хаттори. Его голос звучал взволнованно и дружелюбно по телефону:

- Привет, Харуки, как продвигается работа? – начал Хаттори.

- Здравствуйте, Хаттори-сан. Я закончил манускрипт и хотел бы вам его показать, – ответил я, чувствуя смесь облегчения и волнения.

- Отлично! Я как раз хотел тебя поторопить. Когда можешь принести его в редакцию? – его интерес был очевиден.

- Могу уже сегодня, если это удобно, – предложил я.

- Идеально. Жду тебя, – закончил Хаттори, и мы договорились о времени встречи.

В редакции Хаттори встретил меня с серьезным выражением лица и внимательно просмотрел каждую страницу моего манускрипта.

Его реакция была именно той, на которую я надеялся:

- Харуки, это действительно впечатляет. Ты значительно улучшил историю по сравнению с раскадровкой. Твои персонажи, детализация сцен... Всё на высоте, – его слова наполнили меня гордостью.

- Спасибо, Хаттори-сан. Я старался, – сказал я, не скрывая улыбки.

- У тебя есть банковский счёт? За страницу мы платим 9000 иен. Оплата будет в июне, – продолжил Хаттори, переходя к деловым вопросам.

- Да, счёт есть. Это замечательные новости, спасибо, – откликнулся я, ощущая прилив энтузиазма от перспективы получения первой оплаты за свою страсть.

- И ещё, Харуки, теперь я верю, что твой ваншот и правда может составить конкуренцию Ниидзуме Эйджи. Я сообщу тебе, как только будут известны результаты, – заверил он меня.

- Спасибо за вашу поддержку, Хаттори-сан. Это много для меня значит, - ответил я.

Перед уходом Хаттори предложил отпраздновать завершение работы, но я, чувствуя невероятную усталость от последних дней без сна, вежливо отказался:

- Хаттори-сан, я ценю ваше предложение, но, если честно, последние три дня я почти не спал. Я думаю, мне просто нужно немного отдохнуть.

- Понимаю, отдыхай. Ты его заслужил. Пусть тебе приснится что-то вдохновляющее, - с теплотой произнёс Хаттори, провожая меня до выхода из редакции.

На улице вечерняя прохлада освежила меня, и я ощутил прилив сил, несмотря на усталость. Путь домой показался мне необычайно коротким, словно я шёл по воздуху.

Придя домой, я чуть не уснул прямо в прихожей, но силой воли заставил себя дойти до комнаты. Там я рухнул на кровать, не снимая даже обуви, и сразу погрузился в глубокий сон, полный странных снов о манге, приключениях и новых начинаниях.

На следующее утро я проснулся отчаянно голодным и с чувством, будто переродился.

Все эти дни, проведённые за рисовальным столом, казались теперь далёким воспоминанием.

Оставалось только дожидаться результатов публикации в "Акамару" и надеяться, что мои старания не прошли даром.